

ISSUES OF STUDYING THE BASIC UNITS OF THE LANGUAGE STRUCTURE OF THE MODERN UZBEK LANGUAGE

Keldiyorova Gulchekhra Saydievna

Associate Professor of the Department of Uzbek Linguistics, National University of Uzbekistan named after Mirza Ulugbek, Tashkent.

SUMMARY

The author of the article discusses the language units through the materials based on the classification of dialectic unity of speech and languages. As it is known, language unit is a widely used term and notion in linguistics and there are a lot of materials dedicated to concrete units of languages.

KEY WORDS: *language units, language construction, language, speech, main unit, dialectic unity, linguistics.*

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ОСНОВНЫХ ЕДИНИЦ ЯЗЫКОВОЙ СТРУКТУРЫ СОВРЕМЕННОГО УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

Келдиёрова Гулчехра Сайдиевна

*Доцент кафедры Узбекского языкознания
Национального университета Узбекистана
имени Мирза Улугбека. Ташкент.*

Аннотация

В статье обсуждаются материалы, основанные на рассмотрении и классификацию языковых единиц, различия между языком и речью. Как известно, понятие языковая единица считается самой распространенной в лингвистике и существует немалое количество материалов дающие информацию о конкретных единицах, которые считаются строительным материалом языка.

Ключевые слова: *языковые единицы, строение языка, язык, речь, диалектическое единство, лингвистика.*

Узбекский язык по своему словарному запасу считается одно из богатейших тюркских языков. Но до сегодняшнего дня его языковые единицы были мало изучены.

Нам хорошо известно, что языковое единство - один из наиболее широко используемых терминов и понятий в лингвистике. Хотя об этой концепции написано не так много, были опубликованы тома книг, диссертаций и множество статей о каждой из единиц, подпадающих под эту концепцию. Среди них много источников, которые предоставляют информацию о конкретных единицах,

составляющих базовые единицы языковой конструкции. В этом отношении особенно значительную работу проделали С. Усманов (2010), Ш. Рахматуллаев (2002), Х. Нейматов (1995) и М. Халбеков (2008).

Однако из наблюдений ясно, что, несмотря на большой объем исследований, точное количество базовых языковых единиц в узбекской лингвистике еще не достаточно изучено. Это приводит к новым проблемным ситуациям, особенно в языковом обучении, что приводит к скорее негативным, чем позитивным последствиям. Только тогда, когда образование будет организовано на основе единообразия, а не

теоретического разнообразия, будет целостное, понятное, целостное, систематическое образование и эффективность. Поэтому положительное решение этой проблемы очень важно как для узбекского языкознания, так и для литературного языкового образования.

Хотелось бы отметить, что сегодня учебная литература, даже учебники, практически неотличима от научных исследований. Однако, помимо сходства между ними, есть и должны быть резкие различия. К сожалению, наши лингвисты, являющиеся авторами учебников и учебных пособий, не обратили внимания на эти отличия. Многие из них нуждаются в методической обработке. Итак, в этой связи, прежде всего, мы должны преодолеть наши проблемы в научной и учебной литературе. Объект исследования требовал использования общих и частных исследовательских методов, таких как наблюдение, анализ, сравнение, синтез, семантико-функциональный анализ, при осмыслении данной проблемной ситуации и ее характера.

Наши наблюдения за научной и учебной литературой показали, что количество единиц, которые интерпретируются как языковые единицы, варьируется от одного уровня к другому, а в некоторых случаях даже более резко. Другими словами, они колеблются от 3 до 14. Трудно заметить то же самое в их именовании, в том порядке, в котором они даны. Некоторые объединили языковые и речевые единицы, не разделяя их, выделили их все среди основных единиц языка (конструкции), в то время как другие отметили их по отдельности. Например, Ш. Рахматуллаев (2006), известный представитель ташкентской системной лингвистики, дал 6 различных языковых единиц в соответствии с акцентом и порядком автора, но на практике существует 7 различных языковых единиц: 2. Основные, первичные языковые единицы - лексеммы и морфеммы. 3. Существует буквальная иерархическая связь между лексеммой и морфеммой и единицей, образованной их объединением - лексеммой. Лексемма - это первичная составная единица. 4. Следующее иерархическое отношение возникает между лексеммой и составной частью, образованной лексеммой, и их синтаксической связью. 5. Самая важная единица языка - диалект. 6. Фразема - языковая единица сложной природы. Вышеупомянутое представляет собой начальное введение в шесть языковых единиц, участвующих в построении языка. Характер этих языковых единиц поочередно описывается в разделах учебника (Рахматуллаев, 2006).

Теоретическая грамматика, опубликованная коллективом авторов под

руководством профессора У.Шакировна самом деле перечисляет 6 различных языковых единиц: —Единица каждого уровня в языковой системе - это фонема, морфема, лексема, словоформа, синтаксис, лингвистический (лингвистический) текст. ед., Шакиров У, 2001). Видно, что Ш. Хотя это не фундаментальная ошибка, мы думаем, что было бы уместно обобщить их как языковые единицы, а затем дифференцировать их по стилю и порядку языковых единиц и речевых единиц. Во-вторых, лингвистические и лингвистические термины не являются синонимами там, где язык и речь различны. Следовательно, возникает внутреннее противоречие в представлении текста как лингвистической (лингвистической) фонемы, морфеммы, лексеммы, словоформы, синтаксиса. Лингвистический термин означает «лингвистический» или «лингвистический» и имеет терминологическое значение. Однако термин «лингвистический» относится к языковым единицам, которые хранятся в нашей лингвистической памяти и используются для различения готовых языковых единиц, основанных на них, речи, полученной в результате их использования, и речевых единиц, составляющих ее. стал. Теперь термин «лингвистический» используется для описания языковых единиц, то есть языковых единиц, которые не даются при прямом наблюдении, в форме мысленной печати, акустического образа или нейрона, хранящихся в нашей лингвистической памяти, воображении. Следовательно, при научной интерпретации, особенно когда лингвистический и речевой статус языка различается, необходимо использовать каждый из лингвистических, лингвистических и речевых терминов в их месте и значении. В противном случае очевидно, что возникнет путаница в понимании классификации и интерпретации. Когда единицы сознания и язык противоречат друг другу, термин «лингвистический» может использоваться взаимозаменяемо с термином «лингвистический» в лингвистическом смысле, но это не оправдывает себя в разных местах языка и речи, поскольку подрывает научную точность. и согласованность. В этой связи поговорим о классификации Ш. Рахматуллаева. Потому что его классификация и интерпретация не лишены противоречивой двусмысленности. Верно, что основы различения и интерпретации языка и речи как двух состояний существования языка более видны в исследованиях Ш. Рахматуллаева. Даже Бухарская школа лингвистики, выступавшая с многочисленными речами об этом различии, была вынуждена заменить различие языка и речи различением языка и речи после интерпретаций Ш. Рахматуллаева. В этом плане трактовка Ш.

Рахматуллаева, по сути, полностью оправдала себя. Однако Ш. Рахматуллаев также употребляет термин «звуки языка» в системе базовых единиц языковой конструкции, что само по себе приводит к противоречию звуков языка и звуков речи. В этом случае следует признать, что существует еще третье частное состояние языка, которое отличается от состояния языка и речи, и это необходимо доказать.

С нашей точки зрения, языку присущи два различных состояния существования, и наименование одного из них языком, а другое - речью служит для их различения. Спонтанные языковые единицы называются лингвистическими, а связанные с речью языковые единицы - разговорной. Думать, что существуют языковые звуки, значит признать, что язык отличается от языка и речи, или что существует другое отдельное языковое состояние, которое воплощает их обоих. Это еще больше усложняет проблему, которую уже гораздо труднее понять и понять. Потому что теперь необходимо определить три различных состояния каждого типа языковой единицы, будь то звук, слово или дополнение, чтобы определить их три разных состояния, определить их границы и назвать каждое из них отдельно. Этого требуют научная точность и последовательность. Насколько сложна эта работа, видно из проблем, возникающих только в отношении лексем и слов. Этот вопрос все еще открыт. Теперь представьте, что в этом случае вы различаете три разных состояния каждой языковой единицы. Ты можешь представить?! На самом деле, по нашему мнению, это происходит из-за смещения или смещения единиц сознания, мышления, языка. Чтобы этого не делать, целесообразно во всех отношениях идентифицировать и различать два реальных состояния существования языка и их единиц, а также назвать, обозначить, а затем описать и классифицировать каждое в соответствии с его формой, значением, функцией, и используйте. Многие лингвисты, которые думают об этом, в том числе Ш. Рахматуллаев, пытались сделать то же самое в отношении других единиц, кроме звуков языка. Однако намерение хорошее, но ... как говорится, все зависит от того, насколько четким и последовательным, успешным, объективным и последовательным будет это действие. К сожалению, в этой связи, в частности, при классификации и описании языковых конструктивных единиц, Ш. Это проявляется не только в некоторых аспектах его интерпретации звуков языка, упомянутых выше, но также в идентификации и обозначении других единиц. В частности, исследователь выдвигает основные единицы языковой конструкции, а также

языковые звуки, лексемы, морфемы, фразы, а также единицы, которые следует обозначать как лексемы, союзы, речевые формы. На наш взгляд, не существует отдельной языко-речевой единицы, отличной от предложения, составного слова, которую следует называть составной, а составной - синтаксической единицей. Существуют правила составления предложений, но термины составной и разговорный не означают названия такого правила в одном и том же месте. Они даются как название языковой единицы того или иного типа. Из них также неизвестно, являются ли эти типы единиц лингвистическими или вербальными единицами. Однако существует особый суффикс, используемый для различения языковых и речевых единиц, и сам ученый использует термины лексема, морфема и фразема, которые являются языковыми единицами и прикреплены к ним. Однако исследователь не использует этот инструмент в максимально возможной степени, по какой-то причине отказывается от этого широко принятого и принятого метода и идет совершенно новым путем, используя термины лексема, соединение, идиома, требующие глубокого научного понимания. объяснение. Эти термины могли быть поняты исследователем даже тогда, когда они использовались и описаны в научно-исследовательской монографии, но они приводятся в учебнике для высшего образования. Такие нововведения в учебниках ставят пользователей в затруднительное положение, расстраивая их.

Для профессионалов высшего образования также очевидно, что учебники, руководства и исследования - это две разные вещи. К сожалению, однако, исчезновение этого различия между ними, особенно для высшего филологического образования, усложняет преподавание лингвистики, особенно современного узбекского литературного языка, и приводит к резкому снижению эффективности. Ведь не только студенту, но и преподавателю вуза сложно усвоить эти новые термины и понятия. Можно ли добиться эффективности с плохо усвоенной теорией?! Конечно, мы не хотим уничтожить учебник Ш. Рахматуллаева. Наши взгляды связаны с общей классификацией и описанием языковых единиц, наиболее широко признанного современного узбекского литературного языка, его развития, обогащения, «Система лексем», «Система морфем», «Система составных слов», «Система фраз. Разделы, «Алфавит. Правильное написание. Правильное произношение» примечательны своим четким и последовательным, систематическим плавлением, а их введение в учебный процесс, несомненно, повысит качество и эффективность обучения языку. Только учителя должны учитывать

вышеупомянутые особенности исследователя при различении языковых и речевых единиц, лучше всего игнорировать концепции, еще не проверенные на практике, игнорировать новые перспективы и обращаться к четким и последовательным интерпретациям знакомых единиц. Поэтому мы не будем слишком подробно останавливаться на анализе этих терминов.

Другие различия в классификации и интерпретации языковых единиц можно наблюдать в учебниках, используемых в узбекской лингвистике и языковом образовании, особенно в высшем филологическом образовании, что указывает на то, что граница между лингвистикой и языковым образованием практически исчезла.

Возьмем, к примеру, учебники, созданные для высшей школы представителями Бухарской лингвистической школы, которые первоначально назывались формально-функциональными, имманентными, а затем содержательными, а теперь называются содержательными. В частности, в учебнике проф. Х. Нематова и проф. Р. Расулова языковые и речевые единицы даны отдельно, 3 различных языковых единицы (фонема, морфема, паттерн (конструкция, устройство, модель)); Различают 7 типов речевых единиц (звук (буква) - слог - словосочетание - речь - составное предложение - текст), всего 10 языковых единиц (Нематов, Расулов, 1993). Однако представители этой школы М.Абузалова и С.Назарова (2008) различают язык и речь и говорят, что существует 4 типа языка и 5 типов речевых единиц: «Существуют специфические единицы языка и речи:

Лингвистические единицы - фонема, морфема, лексема, паттерн; Речевые единицы - звук, суффикс, слово, (искусственное слово, составное слово...) словосочетание, речь» (Абузалова, Назарова, 2008). Справедливости ради стоит отметить, что, в отличие от Ш. Рахматуллаева и А. Нурмонова, представители школы используют практически все языковые единицы - термины с суффиксами. Однако при записи единиц речи они предпочитают использовать термины, которые использовались до сих пор. Мы тоже это одобряем. Однако следует отметить, что количество базовых единиц языковой конструкции не ограничивается лингвистическими и речевыми единицами. Если бы это было так, наша речь не была бы такой привлекательной, трогательной, образной, многозначительной и выразительной. Однако узбекский язык не отстает от речей, созданных на языках мира, называемых *мана*. Это означает, что единицы современного узбекского литературного

языка еще не нашли своей полной классификации и интерпретации.

К сожалению, последующие исследования также не смогли отразить систему языковых единиц в соответствии с объективной реальностью. Напротив, было показано, что их количество ограничено до минимума. Такая относительно новая информация принадлежит исследователю М. Хайруллаеву, который подчеркивает, что существует 3 различных языковых единицы, согласно которым существует не более трех языковых уровней: —... определение языковых уровней должно согласовываться с его единицами. Таким образом, в языке не должно быть больше уровней, чем фонематических, морфемных и словесных. Уровень словообразования не может иметь особого статуса, ибо искусственное слово не требует никакого единства, кроме слова. (Хайруллаев, 2010).

На наш взгляд, взгляды профессора С.Усманова, который первым в узбекском языковедении попытался научно обосновать, что язык и речь, их единицы взаимосвязаны, но разные явления, единицы, и которому удалось проделать эту сложную работу на одном языке. фундаментальной основы, заслуживают внимания. Примечательно, что в то время, то есть в 60-е годы, он проделал самую важную работу, на которой многие в 90-е годы сосредоточились: научное и практическое различие языка (речи) и речи, определение единиц для каждой из них, перечисление их одной по одному и записывая их с некоторыми комментариями, достигнутыми Для сравнения, наблюдения С.Усманова кажутся более близкими к объективной реальности - к современному узбекскому литературному языку, к его основоположникам, чем к большинству современных интерпретаций. Он отмечает, что —... включает в себя элемент языка и феномен языка:

1. Сумма отдельных производных слов, т. е. общий словарный запас .
2. Морфемы (т. е. Основы и отдельные аффиксы).
3. Устойчивые словосочетания, сложные термины, фразеологические выражения.
4. Система фонем языка.
5. Существующие грамматические правила.
6. Перманентная (устойчивая) синонимия, омонимия и полисемия. К речевым явлениям и элементам речи можно отнести:
  1. Модальные и словесные формы слова.
  2. Свободные выражения.
  3. Составные (т.е. «составные») глаголы, комплексные числа.
  4. Разрыв.

5. Специфические звуки речи, т.е. варианты фонем.

6. Новообразованные слова (неологизмы)

Конечно, с тех пор прошло шестьдесят лет, некоторые термины и определения были уточнены, но ясно, что С.Усманов далеко впереди нас в определении языковых и речевых единиц. Доказательством этого является то, что единичное вновь созданное слово интерпретируется как единица речи. Такие случаи не могут остаться незамеченными только самыми талантливыми лингвистами. В 90-е годы это наблюдалось только у Х. Нематова (1995). Но даже тогда он отмечал их не в прямой классификации, а в ответ на критические мнения, когда он отстаивал свои взгляды.

Очевидно, что с 1960-х годов в узбекской лингвистике проводились особые наблюдения за классификацией языковых единиц в зависимости от языка (речи) и речевых различий и на этой основе для их определения и количественной оценки. Но пока удовлетворительного ответа не найдено. Исследования продолжаются и должны быть. Эта статья была дополнена исследованиями в области узбекского языкознания за последние два десятилетия с целью способствовать положительному решению этой проблемы, хотя и в меньшей степени.

Каждый тип и каждая из этих единиц имеют свои собственные семантико-функциональные, структурные особенности формы, и это известно многим из лингвистических наук. Многие из них являются единством, предметом отдельных уровней и наук, изучающих их. В том числе: фонема в фонологии (фонемика), мимема, эмотема, лексограмма, граммема, морфология слова, лексема в лексикологии (лексемика), онома в ономазиологии, морфема в морфемах, синтаксис, синтаксис, предложение, фразовый синтаксис, текст, изучается текст в текстологии (текстология). Но дело в том, что интерпретации этих исследований, правильность их выводов, описание в них типов, содержания, значения и функции языковых единиц четко, обоснованно, полностью отражены. К сожалению, большинство проблем возникло в одном и том же процессе, и последняя работа, включая нашу статью, не может быть исключением. Следовательно, эти блоки и связанные с ними вопросы представляют собой отдельные объекты исследования, требующие специальной исследовательской работы. Поэтому в наших дальнейших исследованиях уместно остановиться на этом подробнее.

Использованная литература

1. *Абузалова М., Назарова С. Основы системной лингвистики. Бухара. 2008. -144 с.*
2. *Шакиров У. и др. Теоретическая грамматика узбекского языка. Т. : Новое поколение. 2001, - 264 с.*
3. *Неъматов Х., Расулов Р. Основы системной лексикологии узбекского языка. - Т. : Укитувчи, 1995. - 156 с.*
4. *Рахматуллаев Ш. Основные единицы языковой конструкции. Т., 2002. - 168 с.*
5. *Рахматуллаев Ш. Современный литературный узбекский язык. Учебник. Т., 2006. - 244 с.*
6. *Усмонов С. Морфологический состав слов узбекского языка. Т., Фан.2010. - 156 с.*
7. *Халбеков И.Д. Иерархическая взаимосвязь языковых единиц. Т., Фан, 2008. - 144 с.*